

О СТАТУСЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В СОСТАВЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Успешное общение на иностранном языке предполагает не только языковую компетенцию, но и учет особенностей национальной психологии носителей языка, что позволяет выдерживать принципы речевого сотрудничества в диалоге, а также достигать цели коммуникации.

Об одной из особенностей английского языка в сравнении с русским пишет Дж. Саттон: «Английский язык, английский стиль мышления некоторыми тонкостями от русского языка очень отличается. Когда русский человек что-то утверждает категорично, англичанин это же самое выскажет с элементом сомнения: «Мне кажется ...» [1, 22].

Одним из важнейших средств выражения сравнения, гипотетичности в английском языке является сослагательное наклонение. Однако в теоретической грамматике английского языка трудно найти более дискуссионную категорию, чем сослагательное наклонение. Эта дискуссионность объясняется рядом причин, среди которых и вопрос о статусе модальных глаголов, участвующих в построении аналитических форм сослагательного наклонения (далее - СН).

Как известно, в английском языке вспомогательные глаголы, участвующие в создании аналитических форм, должны быть десемантизированы, что обеспечивает их универсальную сочетаемость со всеми словами данного класса [1, 164]. Однако это утверждение вряд ли можно распространить на модальные глаголы в составе аналитических форм СН. Если, например, глагол *to have* полностью утратил значение посессивности в форме перфекта, то глаголы *should, would, could, might*, участвующие в образовании аналитических форм СН, такой связи с собственно модальными глаголами не утратили. Об этом свидетельствуют случаи следующего рода: *I demand that he should know the truth*, или: *She moved forward so that she could see everything better*.

При анализе случаев подобного рода представляется правомерным говорить не о вспомогательных глаголах, а об особой функции модальных глаголов при образовании форм СН. Так, Е.А. Зверева

пишет в этой связи: «Выполняя одну и ту же синтаксическую функцию - первого члена составного глагольного сказуемого, модальные глаголы выступают в двух различных функциях с точки зрения направленности выражаемого или модального значения. В своей основной, первичной функции модальные глаголы выражают отношение между субъектом действия и действием: необходимость, возможность или желательность действия для субъекта. Во вторичной функции модальные глаголы выражают отношение говорящего к содержанию всего предложения в плане степени его соответствия действительности» [2, 84].

И.Б.Хлебникова назвала такие случаи «морфологическими вариантами», т.к. они стоят на периферии СН и обслуживают конкретные модальные значения, которые входят в сферу выражения действий нереализованных [3, 15].

Возможность вовлечения модальных глаголов в систему аналитических форм СН была обусловлена их общим значением потенциальности, гипотетичности действия, которое может быть представлено такими частными значениями, как долженствование (must, should, ought), возможность (can - could), вероятность (may - might) и другие. Однако в грамматическом контексте СН эти частные значения отступают на второй план и ведущей функцией сочетаний «модальный глагол + инфинитив» становится именно выражение нереализованного действия. При этом границы между первичной, собственно модальной, и вторичной, грамматической функцией модальных глаголов в составе аналитической формы СН недостаточно четки, и представляется необходимым остановиться подробнее на критериях их разграничения.

Языковой материал позволяет выявить ряд таких критериев, опираясь на которые можно разграничить первичную и вторичную функцию исследуемых модальных глаголов.

На наш взгляд, самый важный из этих критериев - временная соотнесенность содержания всего высказывания. Для глаголов should, would, could и might при их участии в оформлении СН характерна соотнесенность с настоящим временем, несмотря на их формальную принадлежность к прошедшему времени. В этой связи заслуживает внимания высказывание М. Джуса, который, во-первых, называет модальные глаголы в СН «remote modals», подчеркивая ослабленность их первичного значения, а, во-вторых, отмечает специфику их временной соотнесенности. Он пишет: «...the remote modals, would, should, could, might more often have unreal contemporary than real past meaning» [4, 123]. Действительно, высказывание «You might be more laconic» никак не связано с прошлым, но служит намеком собеседнику быть менее многословным.

Второй критерий - сама синтаксическая форма высказывания, т.е. тип конструкции. Так, для разговорной речи весьма характерно употребление аналитических форм СН в составе риторических вопросов:

Who could see that without emotion! (Goldsmith, 115).

Then why should I remind you of it? (MED, 388).

Третий критерий носит формально-грамматический характер: перфектный инфинитив, следующий за модальным глаголом, является маркером нереализованного действия:

Man: I shouted help ... I could have drowned (MED, 39).

И, наконец, четвертый критерий носит семантический характер: здесь учитывается значение инфинитива, стоящего за модальным глаголом: вероятность реализации сочетания could + Infinitive как формы СН возрастает, если инфинитив номинирует практически невыполнимое действие:

Miss Hoyd: O Lord! I could leap over the moon! (Sheridan, 209).

Учет комплекса этих критериев позволяет вполне четко разграничивать собственно модальное значение анализируемых глаголов от их употребления как компонентов аналитической формы СН. Сравним два следующих примера:

1. Mrs. George: I wrote on cheap paper; and I never could spell (MMT, 201)

2. Benvolio: Zounds, I could eat myself for anger to think I have been such an ass (Marlowe, 161)

Языковой материал свидетельствует о том, что, помимо передачи общекатегориального значения нереальности, свойственной СН, его аналитические формы, построенные с помощью модальных глаголов, выполняют в разговорной речи (далее - РР) ряд важных прагматических функций, участвующих в создании специфических черт данного стиля в целом. Так, по мнению Ю.В. Сердечного, высказывания с МГ could, might «обладают определенными иллокутивно-перлокутивными характеристиками, цель которых состоит в воздействии говорящего на поведение, в том числе речевое, мышление и эмоции слушателя». [5, 73]

В данной статье предпринимается попытка систематизации того круга функций, которые выполняются аналитическими формами СН в коммуникативном процессе. Материалом исследования послужили образцы новоанглийской РР (XVI-XX в.в.), представленные 1500 единицами. Исследовались только случаи контекстуально независимого употребления форм СН, когда отсутствуют лексические и грамматические сигналы, предопределяющие употребление СН, однако

они «противостоят изъяснительному наклонению и употребление их обусловлено отношением говорящего к действию». [6, 157]

Среди всех сочетаний модальных глаголов с инфинитивом бесспорным лидером является группа *would + Infinitive*, а ее ведущей функцией является волеизъявление самого адресанта, либо запрос о волеизъявлении собеседника или третьего лица:

1. *Another worker: Now look! I would support the women's demand for equal pay. I really would. (Three plays, 57)*

2. *Amanda: Why, what would you do? (Sheridan, 202)*

3. *Chief: Do you think he'd drink it? (PMT, 85)*

Возможность передачи волеизъявления глаголом *would* несомненно вытекает из лексического значения древнеанглийского глагола *willan* («хотеть»), претеритом которого и является форма *would*. Однако процесс грамматизации сопровождался десемантизацией формы *would*, в результате чего становится возможной его комбинаторика с другим глаголом волеизъявления. В нашем материале такой случай представлен в тексте XVIII в.:

Miss Malaprop: I would by no means wish a daughter of mine to be a progeny of learning. (Sheridan, 33)

Результатом грамматизации также стало появление стяженных форм *I'd*, *He'd*, а также клишированных сочетаний *I'd rather*, *I'd sooner*.

Young man: There's no man. I'd sooner have my friend than you, whose name has gone about the world. (PMT, 205)

К числу волеизъявлений относятся и пожелания, как добрые, так и враждебные, которые передаются сочетанием *may + Infinitive*:

1. *Sir Peter: And may you live as happily together as Lady Teasle and I intend to do. (Sheridan, 305)*

2. *Sir Oliver: May you love for each other never know. (Sheridan, 305)*

Однако такие конструкции, звучащие слишком торжественно и высокопарно, снижают непринужденность РР и в современной РР фактически не отмечены.

Следующий вид речевого акта, в оформлении которого также участвуют аналитические формы СН - это директивы, представленные в нашем материале двумя разновидностями - просьбой и советом. Для выражения просьбы используются сочетания *would + Infinitive* и *could + Infinitive*:

Arme: Would you exhort me about the floor. (MED, 320)

Isaac: Could you favour me with a song? (Sheridan, 142)

Побуждение собеседника к выполнению действия может быть выражено и с помощью императивной конструкции, однако в этом случае

оно превращается в приказ, тогда как оформление побуждения с помощью глагола в СН делает его максимально деликатным и намного повышает вероятность выполнения действия адресатом. Это различие между императивом и СН сохраняется и при выражении совета. В последнем случае совет носит настолько деликатный и ненавязчивый характер, что скорее напоминает рассуждение вслух, нежели побуждение адресата к действию:

Louise: Your father's right, a walk in the fresh air would do you a lot of good. (MED, 58)

Здесь следует отметить, что совет может быть выражен и сочетанием таких модальных глаголов, как *must*, *should*, *ought* с последующим инфинитивом, однако они при этом выступают в своей первичной функции, а не как оформители СН, поэтому подобные случаи в данной статье не рассматриваются.

Аналитические формы СН в РР выполняют также апеллятивную функцию, оформляя высказывания, содержащие какое-либо предложение адресату, либо запрос его мнения о каком-либо действии или событии. Здесь также используется сочетание *would* + Infinitive.

1. *Joan: Would you like some tea, Maureen? (MED, 216)*

2. *Authority: How would you see his prospects for future?*

(Three plays, 111)

Аналитические формы СН участвуют также в передаче такого важного для РР модального значения, как предположение; Е.А. Зверева определяет его как проблематичное или нереальное [2, 105].

1. *Fanstus: One drop would save my soul, half a drop! Ah, My Christ! (Marlowe, 181)*

2. *Volpone: I know - It cannot be, sir, that you should be cozened. (Jonson, 98)*

3. *Edith: The interest on this could go towards the support of the child as long as we live together. (ММТ, 191)*

Высокая частотность форм СН со значением предположения в английской РР объясняется не только невысокой степенью вероятности обсуждаемых событий, но и в не меньшей степени их ролью в создании общей некатегоричной, доброжелательной тональности диалога. Прагматингвисты отмечают принцип вежливости как один из ведущих для обеспечения успешного вербального сотрудничества вообще, в английской же РР его значимость возрастает в силу особенностей национальной психологии англичан.

Аналитические формы СН активно участвуют и в создании такой отличительной особенности РР как экспрессивность: они широко употребляются в составе риторических вопросов. Как известно,

риторические вопросы не ставят целью поиск информации, а содержат ее в своем составе, но в то же время они гораздо экспрессивнее, чем соответствующие им семантические повествовательные предложения:

1. *Mrs. Candour: Lord, now who would have suspected your friend, Miss Prim? (Sheridan, 239)*

2. *Helen: What else could she do? (Three plays, 32)*

3. *Frederica: Then why should I remind you of it? (MED, 388)*

И наконец, еще одна функция аналитических форм СН в разговорной речи - парентетическая: они регулярно входят в состав вводных предикативных единиц, субъектом которых является сам говорящий (I), а предикатом - сочетания *should/would + Infinitive*, где инфинитив принадлежит к разряду глаголов речемыслительной деятельности.

1. *Duley: Where were you?*

Anna: Oh, at the concerts, I should think, or the ballet. (MED, 366)

2. *Piz: This, I would say, is my work. (Sheridan, 35)*

Высокая частотность употребления вводных предложений этого типа привела к тому, что модальный глагол в них подвергся стяжению, а сами они приобрели клишированный характер: *I'd say, I'd think, I'd hope*. Как и вводные предикативные единицы других разновидностей, они характеризуются позиционной подвижностью в составе всего высказывания. В начальной позиции они служат предваряющим сигналом для основного сообщения; в середине высказывания они способны выступать заполнителями паузы, когда идет процесс формирования мысли говорящего. Кроме того, подобно средствам предположения, они снижают степень категоричности высказывания, подчеркивая субъективное мнение говорящего.

Итак, завершая наш обзор, можно констатировать, что аналитические формы СН, построенные на основе модальных глаголов, играют очень большую роль в создании стиливых особенностей РР. Они участвуют в передаче таких речевых актов, как совет, просьба, волеизъявление, в реализации принципа вежливости, создании экспрессивной тональности диалога, а также выступают как заполнители паузы в процессе порождения высказывания. Все эти многочисленные функции СН следует учитывать при обучении основам английской РР для того, чтобы она приобрела естественный характер, свойственный речи самих носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М.: Высшая школа, 1976.
2. Зверева Е.А. Научная речь и модальность. Л.: Наука, 1983.
3. Хлебникова И.Б. О путях разрешения проблемы сослагательного наклонения в английском языке. ИЯШ, 1971, № 6.
4. Joos Martin. The English Verb: Form and Meanings. Madison, Milwaukee and London, 1968.
5. Сердечный Ю.В. Прагматические функции высказываний с модальными глаголами. // Прагматика и типология коммуникативных единиц языка. Днепропетровск. Изд-во ДГУ, 1989.
6. Gordon E.M., Krylova I.R. A Grammar of Present-Day English. Moscow, Vyssaya Skola, 1986.
7. Сидоровский Л.Н. Англичанка из Иркутска // Работница, 1987, № 7.

Источники фактического материала и принятые сокращения

- Johnson - Johnson B. Two Comedies. Moscow: Higher School, 1978.*
Marlowe - Marlowe Ch. Two Tragedies. Moscow: Vyssaya Skola, 1980.
MED - Modern English Drama. Moscow: Raduga Publishers, 1984.
MMT - Makers of the Modern Theatre. N-Y, Toronto, London, 1961.
Sheridan - Sheridan P.B. Complete Plays. London and Glasgow, 1954.
Three plays - Strike While the Iron Is Hot. Three Plays. London: the Governeyman Press, 1980.

А.И.Волокитина

Самарский госуниверситет

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ В НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Лингвистическая характеристика частиц неразрывно связана с исследованием разговорной речи (РР). Именно РР является основной областью функционирования частиц. Чрезвычайно важен и методический аспект, а именно необходимость изучения частиц при обучении немецкому языку иностранцев. Г. Хельбиг пишет в этой связи: "Ein Ausländer, der die deutsche Sprache lernt, ohne sich die Partikeln anzueignen, würde ein sehr untypisches und hölzernes Deutsch erwerben, das sich wesentlich von dem Deutsch unterscheidet, das von deutschen Muttersprachlern im deutschen Sprachgebiet verwendet wird." [1, 13]